
**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Конев Сергей Игоревич

*старший преподаватель кафедры административного и энергетического права
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
Москва.*

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.44-48](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.44-48)

АННОТАЦИЯ.

Целью статьи является анализ механизма административной ответственности за правонарушения в сети Интернет в Российской Федерации и Республике Беларусь. Автор данной статьи акцентирует внимание на необходимости систематизации законодательства в данной сфере, а так же предлагает дефиницию сети Интернет. Кроме того, автор полагает, что вопросы регулирования административной ответственности в сфере Интернета требуют комплексного подхода

ANNOTATION.

The article is devoted to the analysis of the mechanism of administrative responsibility for offenses on the Internet in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author of this article focuses on the need to systematize legislation in this area, and also proposes a definition of the Internet. In addition, there is a need for an integrated approach to administrative responsibility.

Ключевые слова: Интернет, административная ответственность, административное правонарушение, сравнительное правоведение

Keywords: Internet, administrative responsibility, administrative offense, comparative law

Постановка вопроса, связанного с административной ответственностью в сети Интернет, обусловлена стремительным развитием информационных технологий. Любой желающий человек может подключиться к сети и вступить в те или иные правоотношения. По данным аналитического агентства We Are Social, количество пользователей Интернета на начало 2018 года составило 4,021 млрд. человек [6, с. 1]. На данный момент Интернет активно вытесняет и телевидение, и бумажные издания, и иные источники информации.

Возможно причина в том, что в Интернет сам по себе многофункционален, пользователи сети имеют самые разные цели его использования: у некоторых это коммуникативная или развлекательная цель, у других это научная или же коммерческая цель, другие же используют Интернет для корыстных целей.

Однако законодательство в данной сфере только начинает свое становление. Как отмечают А. А. Дрога и М. А. Дрога «ни в одной из стран мира нет всеобъемлющего (кодифицированного) законодательства по Интернету» [3, с. 1]. Помимо указанного факта, применительно к отечественным реалиям, можно отметить и отсутствие единой терминологии. Само понятие «Интернет» используется в контексте и сочетаниях: сеть Интернет, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет-пространство, Интернет – среда, виртуальное пространство Интернет и др. [1, с. 1].

Встречаются точки зрения, что Интернет можно признать субъектом правоотношений, другие ученые отстаивают позицию, что Интернет – объект правоотношений (при этом тоже возникает вопрос, а объект особый или можно попробовать распространить на него уже имеющиеся правовые регуляторы).

На взгляд автора целесообразно, в контексте данной статьи, определиться с терминологией, а уже

потом обратиться к рассмотрению некоторых составов административных правоотношений, затрагивающих сферу Интернета.

Самое простое определение Интернета, которое встречается в литературе, что Интернет – это «сеть сетей» [7, с. 2]. При этом «сеть сетей» отличается трансграничным характером. На момент написания работы из вышеуказанных 4 млрд. пользователей - 738 539 792 абонента из Китая, 286 942 362 – из США, 109 552 842 - из России [11, с. 2]. При этом, как отмечает В.В. Михалевич, с трансграничностью Интернета тесно связана внепространственность, которая «стирает реальные границы, будь то границы между государствами, субъектами федерации, городами, создаёт впечатление унифицированности сетевых событий, то есть заставляет мыслить их как нечто единообразное, данное в единой форме при различии содержания» [4, с. 2].

Следует признать, что довольно проблематично рассматривать Интернет как обособленную организацию. У него нет собственника в классическом понимании этого термина, нет и законодательных актов, которые определяли бы правосубъектность Интернета. Не имея прав, обязанностей Интернет это виртуальное пространство, где происходят правоотношения между субъектами.

Правовое регулирование отношений в сети Интернет в зарубежных странах начался ещё в 1980-х гг. В нашей стране этот процесс начался значительно позднее и продолжается по сей день. При этом, как отмечалось выше, единого подхода не существует, а все попытки носят фрагментарный характер.

Если обратиться к опыту стран СНГ, то нельзя обойти вниманием Модельный Закон Содружества от 25 ноября 2016 года № 45-12 «Об основах регулирования Интернета», в терминологии которого можно найти как собственно понятие «Интернет»,

так и категорию «национальный сегмент Интернета».

Интернет определен как «глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц».

Что касается национального сегмента Интернета, то им признаются «домены, признанные в установленном национальным законодательством порядке национальными доменами государства, интернет-ресурсы, расположенные в иных доменах или не относящиеся к каким-либо доменам, хостинг, которым предоставляется на территории государства, а также сети связи национальных операторов связи, предоставляющих услуги по доступу в Интернет».

Таким образом, закладывается правовая основа регулирования отношений в Интернете вообще и государственной поддержки национальных Интернет-ресурсов, в частности. При этом важной представляется оговорка, о том, что вопросы информационной безопасности, доступа к информации и охраны интеллектуальной собственности регулируются «профильными» нормативными актами. И на страны – участники Содружества возлагается обязанность создавать благоприятные условия для развития Интернет-технологий, обеспечивать контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере Интернета и осуществлять борьбу с правонарушениями в данной области.

К сожалению, данный подход не нашел своего отражения в российском праве. Положения Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее - Федеральный закон «Об информации») содержат следующие дефиниции, затрагивающие сферу Интернета. Прежде всего, это информационно-телекоммуникационная сеть. Под которой понимают технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. По отношению к сети Интернет эта категория является родовой. Интернет в этом смысле выступает частным случаем информационно-телекоммуникационной сети, поскольку его технология предусматривает определенный протокол – TCP/IP и систему имен – DNS [10, с. 4]. Кроме того, в контексте понятий, связанных с Интернетом просто упоминается: «сайт в сети «Интернет», «страница сайта в сети «Интернет», «владелец сайта в сети «Интернет», «доменное имя», «провайдер хостинга», «поисковая система».

Кроме указанного закона можно упомянуть и разъяснения Федеральной Антимонопольной

службы, которые были даны в письме от 13 сентября 2012 г. № АК/29977. «Понятие Интернета в законодательстве Российской Федерации не содержится, однако в литературе под Интернетом понимается всемирная система объединенных компьютерных сетей, построенная на базе протокола IP и маршрутизации IP-пакетов. Понятием данной системы распространяется информация различных форматов и на различных языках. В практике использования сети Интернет выделяют Рунет, как русскоязычную часть всемирной сети Интернет». При этом свою юрисдикцию в данной сфере антимонопольная служба свела к контролю и надзору за исполнением законодательства в области рекламы «в доменных зонах .SU, .RU и .РФ, а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах, поскольку информация на данных страницах предназначена для потребителей в России».

Учитывая все вышесказанное, для целей настоящей работы автор будет полагать, что Интернет – это информационно-телекоммуникационная сеть, функционирующая на основе протоколов TCP/IP и системы доменных имен и используемая субъектами правоотношений для совершения юридически значимых действий с информацией.

Рассматривая Интернет как пространство для действий физических и юридических лиц, органов власти государства и их должностных лиц, необходимо выделить группы общественных отношений, нуждающихся в административно-правовой защите [8, с. 5].

Конечно же, пристального внимания требуют вопросы защиты персональных данных в сети Интернет. Речь идет о сборе личной информации о гражданах без их ведома и согласия, обработка такой информации и др. Однако, если мы исходим из базовой позиции распространения уже существующих правовых механизмов на новые группы отношений, то меры административной ответственности, предусмотренные ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) представляются адекватными.

Второй аспект, это неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлен на основании сведений, полученных от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ст. 13.31 КоАП РФ).

Объектом правонарушения ст. 13.31 КоАП РФ являются общественные отношения, складывающиеся в процессе использования сети Интернет.

Объективная сторона состава дифференцируются, в зависимости от противоправных действий или бездействий виновных лиц.

Так, ч. 1 ст. 13.31 КоАП РФ определяет меру ответственности за неисполнение организатором распространения информации в сети «Интернет»

обязанности по уведомлению Роскомнадзора о начале осуществления своей деятельности.

Данная обязанность возлагается на организатора распространения информации в сети «Интернет» ч. 2 ст. 10.1 Федерального закона «Об информации». Сам порядок определяется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.07.2014 № 746 «Об утверждении Правил уведомления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следует заметить, что данный подзаконный акт предусматривает уведомление Роскомнадзора в электронной форме, как в порядке собственной инициативы, так и по запросу последней. Что касается самих сведений, предоставляемых контролирующей инстанции, то они достаточно обширны: это и персональные данные лица, полное фирменное наименование юридического лица, электронный адрес распространителя информации, доменное имя и много др. (всего 8 позиций). Обязанность считается исполненной с момента получения электронного идентификатора.

Судебная практика по данной части ст. 13.31 КоАП РФ не очень богата решениями и позволяет сделать вывод только о субъективной стороне рассматриваемого деяния. Как правило, оно совершается с косвенным умыслом, лицо безразлично относится к противоправным последствиям.

Ч. 2 ст. 13.31 КоАП РФ предусматривает ответственность за неисполнение организатором распространения информации в сети «Интернет» установленной федеральным законом обязанности хранить и (или) предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию о таких пользователях.

Как и в случае с ч. 1 указанной статьи, подобная обязанность предусматривается ч. 3 ст. 10.1 Закона об информации. Непосредственно порядок хранения и предоставления этой информации определен постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 728 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Срок хранения такой информации составляет 6 месяцев с момента окончания приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений.

Впоследствии появилась ч. 2.1 ст. 13.31 КоАП РФ, которая устанавливает дополнительную ответственность за неисполнение обязанности предо-

ставлять информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

Объективная сторона ч. 3 ст. 13.31 КоАП РФ состоит в неисполнении организатором распространения информации в сети «Интернет» обязанности обеспечивать реализацию установленных в соответствии с федеральным законом требований к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым указанным организатором в эксплуатируемых им информационно-телекоммуникационных системах, для проведения уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях осуществления таких видов деятельности, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий.

Правила взаимодействия между организатором распространения информации и соответствующим органом власти установлены постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации». А вот сами технические требования к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым организатором распространения информации в сети «Интернет» обеспечивающих выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, включая систему хранения, существуют на момент написания работы только в проекте приказа Роскомнадзора. Однако сам документ отправлен на доработку – ввиду того, что реализация его предписаний потребует многомиллиардных инвестиций, а также в силу невозможности обеспечить предполагаемое единство технологий[2, с. 8].

Субъектом ответственности ст. 13.31 КоАП РФ являются граждане и юридические лица. С точки зрения субъективной стороны правонарушения характеризуется умыслом.

Субъектом правонарушения признаются юридические лица, индивидуальные предприниматели и должностные лица. Субъективная сторона характеризуется умыслом.

Весьма интересным в области правонарушений в сфере Интернета является опыт Республики Беларусь. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее - КоАП РБ) предусматривает ответственность за нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет (ст. 22.16 КоАП РБ). При этом сам состав дифференцируется на части, в зависимости от характера противоправных действий связанных с использованием сети Интернет. Необходимо отметить, что никаких специальных ограничений в

части пользования Интернетом на граждан не возлагается, а данная статья применяется исключительно к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Целями, которые преследует белорусский законодатель, как следует из разъяснения Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, является «борьба с запрещенной законодательством к распространению информацией, обеспечение качества и прозрачности Интернет-торговли, защита чести и достоинства лиц» [5, с. 9].

Ч. 1 ст. 22.16 устанавливает ответственность за реализацию товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, не размещенных на территории Республики Беларусь и (или) не зарегистрированных в установленном порядке.

Объектом являются отношения, складывающиеся при выполнении работ и оказании услуг посредством сети Интернет.

Объективную сторону составляет неисполнение требований по регистрации деятельности в рассматриваемом случае. По сути, в речь идет об ответственности интернет-магазинов.

Для более полного уяснения объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 22.16 КоАП РБ рассмотрим правила интернет-торговли, установленные белорусским законодателем.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 60 от 1 февраля 2010 г. (далее - Указ Президента № 60), и на основании постановления Совета Министров № 644 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах совершенствования использования национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет» (далее - Постановление № 644) все интернет-ресурсы (сайты) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, созданных или зарегистрированных в Республике Беларусь, с 1 июля 2010 г. должны располагаться на серверах в Беларуси и пройти государственную регистрацию в Государственной инспекции по электросвязи Министерства связи и информатизации Республики Беларусь.

Кроме того владелец ресурса должен иметь кассовые аппарат, как следствие – принимать оплату за товар и наличными деньгами, обеспечивать возможность оплаты хотя бы одним из способов дистанционных платежей.

А также устанавливается ряд требований в части информации о самом товаре:

- цена в белорусских рублях;
- гарантийный срок на продукцию (если установлен);
- срок службы товара,
- и др. [9, с. 10].

Примечательно, что указанная информация должна быть опубликована на сайте на белорусском, так и на русском языках.

Как уже отмечалось выше, субъектом является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Форма вины – как умысел, так и неосторожность.

Ч. 2 ст. 22.16 КоАП РБ предусматривает штраф в размере от пяти до пятнадцати базовых величин за нарушение требований законодательных актов по осуществлению идентификации абонентских устройств при оказании интернет-услуг и (или) пользователей интернет-услуг в пунктах коллективного пользования интернет-услугами, учету и хранению сведений об абонентских устройствах, персональных данных пользователей интернет-услуг, а также сведений об оказанных интернет-услугах.

Объективная сторона в данном случае состоит в неисполнении отмеченного выше Указа Президента № 60, а также Постановления № 644.

Поставщики интернет-услуг обязаны осуществлять идентификацию абонентских устройств при оказании интернет-услуг, учет и хранение сведений об абонентских устройствах, а также сведений об оказанных интернет-услугах. Если речь идет о оказании услуг в пунктах коллективного пользования (а под ними понимаются компьютерные клубы, интернет-кафе, домашние сети, иные места, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей к сети Интернет) то дополнительно, владелец такого сервиса, должен хранить персональные данные пользователей. Такая информация не уничтожается один год с момента оказания услуг. И в случаях, предусмотренных законодательством, может быть «передана органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органам прокуратуры и предварительного следствия, органам Комитета государственного контроля, налоговым органам, и судам в порядке, установленном законодательными актами» [12, с. 11].

Ч. 3 ст. 22.16 предусматривает ответственность за нарушение требований законодательства по ограничению доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами.

Таким образом, объективную сторону указанной части ст. 22.16 составляет распространение информации:

- о экстремистской деятельности;
- о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых, токсических веществ, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;
- о содействие незаконной миграции и торговле людьми;
- о распространение порнографических материалов;
- о пропаганде насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством.

Ч. 4 ст. 22.16 КоАП РБ является «частным» случаем по отношению к предыдущему составу. Она Объективную сторону составляет неисполне-

ние владельцем интернет-ресурса уведомления Министерства информации Республики Беларусь о необходимости удаления сообщения или материала, направленных на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Ч. 5 ст. 22.16 КоАП РБ предусматривает административное наказание за невыполнение поставщиком интернет-услуг предусмотренных законодательными актами обязанностей по формированию и хранению актуальных сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах.

Такой порядок установлен Постановлением Министерства связи и информатизации Республики Беларусь № 6 от 18 февраля 2015 года.

К числу информации о пользователях подлежащей сохранению относится фамилия, имя и отчество физического лица, фирменное наименование юридического лица, номер и дата абонентского договора, данные, позволяющие определить (идентифицировать) пользователя интернет-услуг или его оконечное абонентское устройство (терминал). Кроме того, поставщики интернет услуг должны фиксировать «дату, время начала и окончания соединений, внутренний и внешний IP-адреса и порты оконечного абонентского устройства (терминала), доменное имя или IP-адрес и порт посещаемого пользователем интернет-услуг интернет-ресурса, объем переданных и принятых данных.» Такая информация хранится в течении года с момента оказания интернет –услуг.

Таким образом, административно-деликтное законодательство Республики Беларусь помимо того, что соответствует Модельному Закону СНГ ««Об основах регулирования Интернета», представляет собой весьма удачную концепцию механизма ответственности в сфере Интернета, концентрируя в одном составе практически все необходимые деяния. Подводя итог вышесказанному, автор полагает, что вопросы регулирования административной ответственности в сфере Интернета требуют комплексного подхода, целесообразнее включить в состав КоАП РФ единую норму, как это сделано в Республике Беларусь.

Автор предлагает следующую формулировку:

«Нарушение требований по использованию национального сегмента Интернет:

1. Неисполнение обязанностей, предусмотренных федеральным законом об информации

2. Нарушение требований законодательства по ограничению доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с федеральным законодательством

3. Неисполнение предписаний органа государственной власти, уполномоченного в области связи и информации о необходимости удаления сообщения или материала запрещенной к распространению в соответствии с федеральным законодательством».

Список литературы

1. Гаско А.В. Правовые дефекты в законодательном регулировании виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права №12, 2015 с. 34 [1, с. 1];

2. Данные Рабочей группы Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации // <https://roskomsvoboda.org/40577/> [2, с. 8];

3. Дрога А.А., Дрога М.А. Актуальные проблемы регулирования Интернет-пространства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 153–156 [3, с. 1];

4. Михалевич В.В. Юридическая природа Интернета // Правовая информатика, 2012. С.44 [4, с. 2];

5. Официальные разъяснения Указа № 60 от 1 февраля 2010 г. Министерством связи и информатизации Республики Беларусь // Официальный сайт Министерства связи и информатизации Республики Беларусь <https://mpt.gov.by/> [5, с. 9];

6. Перевод статьи, опубликованной на сайте аналитического агентства We Are Social, и интерпретация результатов исследования Digital in 2018 in Eastern Europe // <https://www.webcanape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> [6, с. 1];

7. Рассолов И.М. Интернет –право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 // М. Юнити-Дата, 2012, с. 42 [7, с. 2], С. 71 [8, с. 5];

8. Рекомендаций Министерства торговли для собственников информационных ресурсов, продавцов при осуществлении интернет-торговли // Официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь <http://www.mintorg.gov.by> [9, с. 10];

9. Симонович С.В. Информатика. Базовый курс. // СПб.: Питер, 2003 г. С. 213 [10, с. 4];

10. Статистика Интернета 2018: сайты, блоги, домены, электронная коммерция — интересные цифры и факты со всего мира // электронный ресурс: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/statistika-interneta-2018-sayty-blogi-domeny-elektronnaya-kommertsiya-interesnye-tsifry-i-fakty-so-v/> [11, с. 2];

11. Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <http://www.pravo.by> [12, с. 11].

Левина Анна Владимировна

студентка 4 курс, Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Россия, г. Калуга

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.49-50](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.49-50)

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается зарубежный опыт в сфере регулирования инновационной деятельности.

ANNOTATION.

The article deals with foreign experience in the field of innovation regulation.

Ключевые слова: инновации за рубежом, инновационная политика, инновационные центры, научно-технические парки.

Keywords: innovations abroad, innovation policy, innovation centers, science and technology parks.

В XXI веке уровень развития инновационной сферы стал главным показателем могущества и развитости государства на мировой арене. Чтобы создать эффективную правовую базу для регулирования инновационной деятельности в России, необходимо обратиться к зарубежному опыту в этой сфере.

Опыт европейских стран в сфере регулирования инноваций ближе к российскому. Поддержка инноваций в Европе стала осуществляться с 1995 года, когда были приняты Зеленый Акт по инновационным проблемам (Green Paper on Innovation) и Первый план по внедрению инноваций на европейских рынках (the First Action Plan for Innovation in Europe). Но основным европейским нормативным регулятором стала Лиссабонская инновационная стратегия, одобренная руководителями стран Европейского Союза в 2000 году.

Европейская политика по регулированию инноваций складывается по следующим направлениям: 1) увеличение финансирования научных исследований и инноваций; 2) государственное финансирование и поощрение инновационной деятельности путем создания системы государственных закупок, создание различного рода налоговых льготных режимов для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, поддержка карьерного роста ученых и создание научно-исследовательских центров и т.д.; 3) правовая защита интеллектуальной собственности и научно-технических разработок; 4) развитие координации между странами ЕС в сфере инновационных исследований, создание европейских технологических платформ для осуществления единой стратегии развития инноваций в Европе [1, с.397].

Во Франции инновации регламентируются федеральным Законом об инновациях, принятом в 1999 году. Этот акт предоставляет большую свободу государственным научно-технологическим центрам и дает им возможность создавать собственные предприятия для вывода своей продукции на рынок. Также, узаконена политика взаимодействия между учебными и научными учреждениями и промышленностью. Французский Закон об инновационных разработках 1999 года регламентирует интеллектуальные права на инновации.

Немецкая инновационная политика регулируется федеральным Законом о стимулировании рискованного капитала, который стимулирует создавать фонды для развития инновационной деятельности и предоставляет организаторам таких фондов налоговые льготы в размере 50% от базовой налоговой ставки. В Германии также создан федеральный инвестиционный фонд, целью которого является стимулирование инноваций путем поддержки рискованного паевого участия в предприятиях, занимающихся научно-техническими разработками.

В Германии действует Патентно-инновационный центр в Гамбурге, который занимается реализацией запатентованных изобретений. Он является брокером в организации взаимодействия между научными учреждениями и субъектами малого и среднего бизнеса.

В ФРГ большое развитие получили научно-технические парки, крупнейшим из которых является технопарк Берлин-Адлерсхоф, на территории которого расположены более 220 инновационных компаний. Учрежден этот технопарк региональными властями – федеральной землей Берлин в сотрудничестве с коммерческими организациями.

В Китае действуют различные инновационные программы поддержки научно-технического развития [6, с.87]. С 1996 года в Китае действует федеральный закон «О трансформации научно-технологических достижений», который регламентирует применение и вывод на рынок различных инновационных продуктов для увеличения производительности производственных предприятий.

Китайское законодательство защищает интеллектуальную собственность при такой трансформации научных разработок, причем этот вопрос контролируется на всех уровнях власти. Государство способствует взаимодействию между научно-техническими центрами и технопарками с бизнес-структурами – организовываются торги и аукционы, в которых кроме коммерческих предприятий и организаций принимают участие научно-технические компании.

Китайский Патентный закон, принятый в 1985 году, регламентирует, что интеллектуальные права на научно-техническую разработку, если она была создана из материалов работодателя или по его заданию, принадлежат работодателю. Во всех остальных случаях такие права принадлежат работнику.